

РЕЦЕНЗИЯ

на статью «Эволюция курильниц в контексте развития ароматической культуры в Китае», представленную для публикации в ВЕСТНИК НГУ
(Серия: История, филология, вып.: Востоковедение)

Рецензируемая статья посвящена, на первый взгляд, относительно периферийному явлению культуры Китая. Но на самом деле вносит весьма значительный вклад и в культурологические, и в искусствоведческие (изучение декоративно-прикладного искусства) исследования. И в этом заключается одно из важных её достоинств. Авторы убедительно показывают, пусть даже на локальном в целом материале, нерасторжимость связей между различными явлениями в рамках «культурного пространства» китайской цивилизации, обогащая их взаимодействие влияниями извне. То есть в статье создана поистине панорамная картина внутренней динамики культуры Китая и её кросс-культурного взаимодействия с внешним миром.

Не могут не вызывать уважения, во-первых, масштабность хронологических рамок проведенного авторами исследования – от неолитической эпохи до начала нашего столетия, что тоже имеет определённый культурологический аспект: доказательство высокой степени устойчивости в Китае культурных традиций и явлений. Во-вторых, эрудированность авторов в различных сферах духовной культуры и художественного творчества. И, в-третьих, скрупулезность изысканий, когда отмечаются малейшие нюансы форм и орнаментации разбираемых артефактов.

Использованная авторами научная литература, преимущественно новейшие (опубликованы в текущем столетии) китайские издания, полностью подтверждают научную актуальность темы исследования и одновременно намного повышают информативность публикации. Не будет большим преувеличением сказать, что в дополнение к своей теоретической составляющей, она является своего рода справочным пособием по истории

развития ароматической культуры в Китае, истории развития курильниц и истории изучения курильниц как особой категории декоративно-прикладного искусства в современной китайской гуманитарии.

Вместе с тем, в публикации наличествуют некоторые неточности, которых хотелось бы избежать при публикации статьи. Такими неточностями, на мой взгляд, являются следующие.

Во фразе «одним из древнейших изделий такого типа принято считать керамические сосуды 豆 доу, относящиеся к эпохе неолита (примерно 7500–2000 л. до н. э.), а также бронзовые треножники 鼎 дин времени династий Шан-Чжоу (IX–III вв. до н. э.)» остается, во-первых, непонятным, относится ли указанная датировка к сосудам или ко всей исторической эпохе. Напомню, что в современных отечественных исследованиях (напр. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В десяти томах / Под ред. акад. Л. С. Тихвинского. Том I. Древнейшая и древняя история, Шан-Инь, Чжоу: по археологическим данным. М.: Восточная литература, 2014) эпоха неолита в Китае датируется IX — середина III тыс. до н.э. Во-вторых, желательно, думается, было бы оговорить, что «доу» — не универсальная категория неолитической керамики, а характерная принадлежность гончарства южных (регионы Янцзы) и восточных (Шаньдун) неолитических культур, что, кстати, создает возможный «семантический мостик» между ними и курильницами Бошаньлу, тоже связанными именно с востоком и Шаньдуном (горный массив Тайшань). В-третьих, вся эпоха Шан датируется XVII-XI вв. до н.э., а говоря о бронзовых «дин», среди которых есть, замечу и тетраподы, авторы, видимо, имели в виду бронзовые изделия государства Шан, существовавшее во второй половине названной эпохи (XIV-XI вв. до н.э.). Кроме того, напрашивается вопрос: в качестве курильниц использовались «кухонные дин», которые почти полностью вышли из употребления к Чуньцю, или же при Чжоу появились специальные изделия, копирующие формы древних «кухонных котлов»?

Появление и распространение курильниц Бошаньлу в начале эпохи Западная (Ранняя) Хань объясняется, насколько мне известно, не только и не столько некими (какими именно, авторы не уточняют) «запросами и нуждами общества», сколько распространением в среде знати мистических учений и практик, связанных с обретением бессмертия. Поэтому горный массив Тайшань в данном случае выступает не только символом мироздания и императорской власти, но и «священной горой» даосской космографии, образуя пару с мифическим архипелагом Пэнлай. Учитывая мифичность архипелага, уместнее, пожалуй, говорить, что, по религиозным представлениям китайцев, он находился в Восточном море (Дунхай), а не в Бохайском заливе.

Если Вэй и Цзинь действительно определяют как «династии», то «Наньбэйчао» есть историческая эпоха («эпоха Южных и Северных династий»), которая состоит из времени существования нескольких государств (династий) и существовала с V века (время возникновения династии/государства Лю-Сун, 420-479), а не с III века.

В эпоху Тан первоочередное распространение имел не фарфор, а «каменная керамика», хотя и в сортах, очень близких к собственно фарфору. То же замечание относится и к керамике мастерских эпохи Северная Сун, о которых говорят авторы. Собственно фарфор занял главенствующее положение в китайской керамике только в эпоху Юань. Чтобы избежать подобных терминологических неточностей, можно посоветовать авторам употреблять принятые в отечественном искусствоведении (напр. работы Т. Б. Араповой) терминологические клише «керамика мастерских/школы Жу» и др. Попутно замечу, что селадоны (европейский термин) стали выпускать уже при Южной Сун (1127-1279).

Периоды правления (от девизов правления) принято писать с заглавной буквы – Сюань-дэ (а не сюань-дэ), Чун-чжэнь. И-чжу (а не Ичжу) – личное

имя императора, которого принято все-таки именовать (как и всех монархов империй Мин и Цин) по девизу его правления - Сянь-фэн.

Высказанные замечания и пожелания ни в коем случае не умаляют научную ценность рецензируемой статьи. По своей теоретической значимости и фактологической насыщенности она является оригинальным, во многих отношениях пионерским, исследованием, что позволяет безоговорочно рекомендовать её к публикации в «Вестнике НГУ» (вып. Востоковедение).

Кравцова Марина Евгеньевна

доктор филологических наук, профессор

профессор кафедры философии и культурологии Востока

Института философии

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Личный e-mail: kravtsova_sin@mail.ru

3 сентября 2018 года

Личную подпись

Документ подготовлен

Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу <http://spbu.ru/science/secret.html>

Ведущий специалист по кадрам

Е. И. Мясоедова заверяю

Документ подготовлен в личной инициативе

Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу <http://spbu.ru/science/secret.html>

Е.И. Мясоедова